

Сладкие и кислые свиные рёбрышки, тушёные свиные рысаки и жареные креветки с маслом - это следующие три блюда, которые подаются на стол. Его аромат занял меньше секунды, чтобы наполнить гостиную.

Приглядываясь за сегодняшним здоровым разложением на обеденном столе, Тан Мэн изо всех сил старался не допустить, чтобы у него пускали слюни, а желудок не роптал.

Несмотря на то, что у тети Цин было мало времени и ей приходилось торопиться готовить ужин, ей все же удавалось творить волшебство своими превосходными кулинарными навыками, взбивая деликатесы один за другим. Ваше зрение и обоняние были бы очарованы перед вашими вкусовыми рецепторами.

"Тетя Цинь, ты чудесный повар!" Танг Мэн не смог сдержать комплимента. Даже Линь Юнь не мог дожидаться, когда соберет свои палочки для еды и начнет разворот. Четырехзвездочный рейтинговый обед в Городе Циншуй ранее в полдень бледнел по сравнению со стандартом тёту Тётушки Цинь.

Брат, ты должен каждый день возвращаться домой на ужин! Я буду отправлять тебя в школу и обратно, покрывая расходы на продукты!" Тан Мэн случайно намекнул Лин Юну, чтобы он мог ужинать здесь каждый вечер.

"Эй! Даже не пытайся воспользоваться моей щедростью! Я разрешил тебе присоединиться к нам сегодня, но это не значит, что моя мама должна готовить твою долю ужина каждый вечер! Понял?" Лин Юн закатил глаза на Тан Мэн.

"Хэхэ..." Тан Мэн посмеялся над этим с неловкостью, зная, что его намерение было разоблачено.

Через пять минут изюминка блюда, также самого дорогого блюда сегодня вечером, вышла наружу. На нежных руках Нин Линью была тарелка пропаренного омара Теочью.

Делая маленькие шаги, широко улыбаясь, Нин Линью изящно прошла в гостиную и в сердце Тан Мэна. Линг Юн, возможно, и привлекает то, как роскошно выглядел этот лобстер, но в случае Тан Мэна он был отвлечен элегантностью и красотой Линг Юн. Его глаза мерцали, как никогда раньше, когда он видел кого-то настолько роскошного, подающего блюдо.

Нин Линью гордилась работой своей мамы, так как она уверенно поставила омара в центр остальных девяти блюд, прежде чем прокомментировать. "Тан Мэн, ты такой счастливчик! Моя мама специально приготовила это блюдо для тебя!"

"Что... Правда? Тётя Цинь... приготовила это только для меня?" Тан Мэн начал заикаться, когда к нему прикасались, и в то же время был в шоке.

"Линь Юнь! Лин Юнь! Вы уже забыли про свой социальный этикет? Почему вы, ребята, не пригласили своего одноклассника сначала присесть? Иди сюда и поешь, пока блюда не остыли". Цинь Цюйюэ сделала замечания двум своим детям, прежде чем пригласить их всех к столу.

С ее глаз все еще можно было видеть ее глубокую любовь к дочери и сыну, несмотря на отговоры.

"Хватит пялиться! Ешь свою еду!" Лин Юн пнул теленка Тан Мэна, чтобы подать ему сигнал.

Когда Тан Мэн перестал видеть Лин Юня и пришел в сознание, он побежал к обеденному столу и вытащил стул, предложив его тете Цинь. "Тётя, ты усердно готовила для нас такую здоровую пищу. Меньшее, что мы могли сделать, это позволить тебе сначала посидеть и поесть".

Это был второй раз, когда Лин Юнь закатил глаза на своего приятеля, за то, что он пытался сделать карри со своей мамой. Так как в гостиной было всего три стула, Лин Юнь направился в свою спальню и вытащил табуретку.

Эти три здравомыслящих ребенка знали, что правильно делать; подбирать палочки для еды нужно было только после того, как это сделала сама Цинь Цюйюэ.

Сначала Лин Юнь и Тан Мэн хотели поговорить, но Цинь Цюйюэ отказалась от материнской улыбки. "Сначала поешь. Она особенно заботилась о Тан Мэне, напоминая ему, чтобы он не чувствовал себя ограниченным и ел столько, сколько ему хочется.

Даже Нин Линъю действовал по-другому, так как она убедила Тан Мэна чувствовать себя как дома и есть, пока его желудок не взорвется. Вы можете подумать, что Линь Юй внезапно изменился характер. Но это было связано с годами учения социального этикета от её мамы. В конце концов, это было элементарной вежливостью, чтобы ваш посетитель чувствовал себя как дома.

Когда Тан Мэн начал активно пировать, у него на уме была случайная мысль. Зачем стесняться, когда едите у свекрови? Несмотря на это, Тан Мэн знал основные правила социального этикета, так как выбирал еду из других блюд, а не только из своего любимого лобстера.

Его вдумчивость произвела глубокое впечатление на Цинь Цюйюэ, который решил наградить мальчика еще одной щедрой порцией мяса омара.

"Тётушка... Тётушка... Всё в порядке. Ты не обязана подавать мне, я могу сделать это сама". Танг Мэн произнёс неожиданный жест Цинь Цюйюэ. Кому-то настолько высокомерному и беззаботному, что Тан Мэн никогда не думал, что однажды он будет сидеть в маленьком ветхом домике и пировать на этих деликатесах. Его сердце было похоже на стиральную машину,

внутри которой смешивались эмоции.

Эта семья заставляет меня чувствовать себя такой...

Пока все это происходило, Линь Юнь была заброшена на обочине. Его утешал только жест сестры, которая собирала для него еду.

Не было возможности напиться этой еды, и они закончили разговор быстрее, чем обычно. Лин Юн и Тан Мэн были как пылесосы, быстро вдыхая все в свой желудок. К тому времени, как они наполнились, на столе остались только тарелки и посуда. Цинь Цюйюэ сказала своим детям поболтать с Тан Мэн, пока она моет посуду.

"Ни за что, мама! Ты работала весь день! Оставь это мне!" Нин Линъю воскликнул.

"Тётя, не утомляй себя! Мы уладим посуду для тебя! Не волнуйся", - добавил Тан Мэн. Прежде чем Лин Юн смог прокомментировать это, Нин Линъю и Тан Мэн уже взяли на себя задачу помыть посуду. В течение нескольких минут кухня и обеденный стол были возвращены в прежнее состояние или даже очищены.

Тем временем, Цинь Цюйюэ стоял сбоку и смотрел на очень восторженного Тан Мэна. "Этот маленький мальчик такой заботливый..." Она подумала про себя, когда начала готовить для них воду.

"Тётя Цинь, спасибо за эту роскошную и вкусную еду! Спасибо и простите за беспокойство" Тан Мэн говорил вежливо и искренне.

"Эй, что ты говоришь? Я ещё даже не поблагодарил вас за то, что вы благополучно отправили Лин Юня и Лин Лин Ю обратно домой". Тётя Цинь улыбнулась, когда кивнула головой.

"Но тётя Цинь, не сердись ли ты на меня за то, что я избила заместителя директора Линьцзянского дорожного жилищного агентства?" Тан Мэн поднял резкий вопрос в Цинь Цюйюэ.

"Зачем ей готовить для тебя такое огромное распространение, если она злится на тебя?" Нин Линъюнь ответила раньше своей матери.

"Конечно, нет! Почему тетя Цинь будет винить тебя? Этот парень заслужил, чтобы его избили, но какой бы преданной ты ни была своим друзьям, подростки не должны быть такими импульсивными, понимаешь?" Цинь Цюйюэ пытался объяснить Тан Мэну.

"Я понял, тётя Цинь. Не волнуйтесь, этого больше не повторится". Мы с Лин Юном уже записали видео с признанием этого прикурка, я сомневаюсь, что он осмелится прийти и найти с вами неприятности". За этим последовала молчаливая, но благодарная улыбка от мамы Лин

Юна.

Они не потратили слишком много времени на обсуждение того, какой беспорядок натворил заместитель директора жилого агентства Тянь Ботао, прежде чем остановиться на истории о сносе домов Цинь Цюйюэ. Линь Юнь был заинтересован в этом удивительном и захватывающем сносе, несмотря на то, что у него не было ни воспоминаний, ни улики об этом.

Было еще кое-что, что его очаровало. Он не мог понять, почему его мать не обращала внимания или не наблюдала за его внезапными изменениями в жизни. Особенно после того, как он приобрел столько фитнес-оборудования и прошел многочисленные занятия физкультурой. Более того, он прибегнул к насилию, избивая Тиан Ботао до полусмерти, прямо на глазах у матери.

С тех пор, как он вернулся из школы, его мать была только спокойна и сдержанна, кроме того, что проявляла заботу и заботу о детях. Как такое возможно?

Точно так же, как Лин Юн был сбит с толку и растерян, его лицо напугало голос матери. "Линг Юн, ты стал стройнее." Цинь Цюйюэ прокомментировал.

Линг Юн повернулся, где его глаза заперты вместе с глазами его мамы. Его сердце было теплым и пушистым внутри. Как будто его мать крепко обняла его на руках, как она сказала.

С тех пор как Лин Юн достиг первого уровня, он уже похудел на три килограмма. Может быть, это и не резкая разница, но это небольшое изменение было значительным для Лин Юня. Он не ожидал, что Цинь Цюйе будет таким наблюдательным. В конце концов, мать знает своего сына лучше всех.

Разве Линь Юй не говорил тебе о моём плане по снижению веса? Я решил что-то сделать со своим телом", - утверждал Лин Юнь, так как решил подыгрывать восприятию публики.

"О! Похудение - это хорошо! Так и должно быть! Но пообещай мне никогда не морить себя голодом из-за этого, понял?" Цинь Цюй не забыла предупредить сына.

"Не волнуйся, мама! Как видишь, я ем всё, что захочу! Я теряю свои жиры из-за запланированных физических тренировок. Кстати, можно мне потом сходить на пробежку?" Лин Юн случайно использовал эту тему как предлог, чтобы улизнуть из дома на выравнивание.

"Ты серьезно, брат? Уже десять часов ночи, а ты всё ещё хочешь сбежать на улицу?" Нин Линью сочла решение своего брата абсурдным и нелепым.

С другой стороны, Цинь Цюй была спонтанной и поддержала решимость Линь Юня похудеть. "Снижение - это долгий процесс. Вы должны продолжать идти, не останавливаясь. Иначе всё, что ты сделала, пропало даром! Мама поддерживает тебя, но будь очень осторожна!" Цинь

Цююй согласилась с планом Линь Юня с радостью.

Этого было достаточно, чтобы Лин Юнь был счастлив до конца дня.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/894232>